

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия



На правах рукописи



Усов Евгений Геннадьевич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО
ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ**

**Специальность 12.00.08 —
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Иркутск 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Иркутск)

Научный руководитель:

Рогова Евгения Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Ефремова Марина Александровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Ижевского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»;

Русскевич Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет»

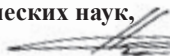
Защита состоится 15 декабря 2020 г в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «__» октября 2020 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент



Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из отличительных особенностей постиндустриального общества является чрезвычайно важная роль информации во всех сферах общественной жизни. Информация, несмотря на свою нематериальную сущность, по своему статусу стала полноценным продуктом, таким же, как различные овеществленные объекты материального мира. Новый статус информации обусловил и соответствующие действия со стороны государства, которое регламентирует наиболее важные общественные отношения, связанные с оборотом информации. Правовой статус информации закреплен в Конституции Российской Федерации¹. В данном нормативном акте содержатся основополагающие принципы, касающиеся сбора, хранения, использования и распространения информации на территории Российской Федерации. Очевидно, что для нормального существования и развития общества и государства необходимо поддержание режима конфиденциальности, установленного для таких сфер, как государственная, военная, экономическая безопасность, деятельность по осуществлению правосудия. Кроме того, гражданам со стороны государства необходимы гарантии соблюдения их права на частную жизнь.

Исследования показывают, что информационная безопасность личности, общества и государства зачастую подвергается различным угрозам. К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день нередки случаи нарушения прав граждан на личную и семейную тайну, нарушения коммерческой тайны, разглашения государственной тайны. Бурное развитие техники привело к появлению огромного количества технических устройств, конструктивно предназначенных для негласного получения информации. Указанные устройства активно используются в военных, разведывательных, контрразведывательных и оперативно-розыскных целях и позволяют в значительной степени повысить эффективность решения задач, стоящих перед государством. Вместе с тем специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, не всегда находят свое применение в законных

¹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: в ред. Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2014. 7 февр.

целях. Как показывает анализ правоприменительной практики, специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, зачастую используются для совершения различных преступлений, таких как нарушение тайны частной жизни и тайны телефонных переговоров, кражи с банковских карт, хищения автомобильного транспорта и других.

Угроза общественным отношениям, которую представляют собой факты использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, стала настолько высокой, что потребовала от государства принятия дополнительных мер по законодательному урегулированию. В целях осуществления государственного контроля за оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, деятельность по их обороту подлежит лицензированию, а за незаконный оборот указанных устройств с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года² была установлена уголовная ответственность.

Статистика свидетельствует о неоднозначности динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации. Так, если изначально в 2011 году после появления ст. 138¹ УК РФ было зарегистрировано 191 преступление, то в 2013 году число зарегистрированных преступлений, предусмотренных данной статьей, выросло до 298, а в 2017 году их было зарегистрировано 434. При этом в период 2018–2019 гг. имело место некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ, — 289 в 2018 году и 125 в 2019 году.

На актуальность исследуемой группы общественных отношений указывает также тот факт, что трансформация ст. 138¹ УК РФ началась достаточно быстро после ее введения в уголовный закон. Динамика изменений данной сферы правового регулирования вынуждает законодателя и сегодня двигаться в направлении его совершенствования. Так, в 2019 году Федеральной службой безопасности Российской Федерации был подготовлен законопроект, в результате принятия которого в ст. 138¹ УК РФ были внесены дополнения. Постоянные изменения рассматриваемой нормы свидетельствуют о том, что как законодательные, так и исполнительные органы государственной власти признают важность уголовно-правового противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

² Далее — УК РФ

Вместе с тем внимание государственных органов к уголовно-правовой норме, устанавливающей ответственность за незаконный оборот специальных средств, предназначенных для негласного получения информации, говорит и о том, что процесс реформирования уголовного законодательства в этой части далек от своего завершения, в связи с чем повышается актуальность исследования указанной нормы. Так, на сегодняшний день остаются серьезные сложности в понимании специальных технических средств, необходимых для негласного снятия информации. При этом изменения, внесенные в 2019 г. в уголовный закон, имея позитивную направленность, также эти вопросы не сняли. Производные от этого проблемы квалификации пока что имеют тенденцию к усугублению старых и дальнейшему культивированию новых аспектов, решения которых пока что не существует.

Все это в своей совокупности и обусловило выбор темы диссертационного исследования, которая является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень разработанности темы исследования. Тема незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, нашла достаточно широкое отражение в работах отечественных ученых. Уголовно-правовые аспекты данного деяния освещались в кандидатской диссертации С. Д. Петроченкова: «Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (Москва, 2013). Отдельные аспекты уголовной ответственности за незаконный оборот специальной техники рассмотрены в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук М. В. Ефремовой «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности» (Москва, 2017). В диссертационном исследовании И. Р. Бегишева «Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации» (Казань, 2017) преступления, связанные с незаконным оборотом специальной техники рассмотрены как частный случай преступлений в сфере компьютерной информации.

В связи с тем, что рассматриваемый состав преступления создает угрозу правам граждан на тайну телефонных переговоров, отдельные вопросы, связанные с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, были рассмотрены в кандидатской диссертации Н.В. Федотовой на тему: «Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (Москва,

2009). В диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук И.Р. Диваевой на тему: «Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России» (Уфа, 2004) были рассмотрены вопросы незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в связи с обеспечением прав граждан на неприкосновенность частной (личной) жизни. В диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата юридических наук О. В. Кошелевой на тему: «Административно-правовое регулирование оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (Омск, 2009) поднимаются вопросы регулирования оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с позиции административного права.

Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации закреплена в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», в связи с чем следует отметить отечественных ученых, занимавшихся вопросами обеспечения неприкосновенности конституционных прав и свобод человека, в частности, М. В. Баглай, Д. Н. Бахраха, П. Н. Бирюкова, Н. С. Бондарь, И. В. Выдри-на, О. Е. Кутафина, Е. И. Козлова, И. В. Смолькову и других.

Кроме того, необходимо упомянуть ученых, в работах которых шла речь об отдельных аспектах оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, таких как И. П. Асанова, С. В. Баринов, В. А. Бельчев, А. М. Климанов, В. С. Коростелов, М. С. Кривоногин, П. С. Кузнецова, В. А. Новиков, С. П. Олиференко, О. В. Радченко, Е. А. Русскевич, И. П. Родивилин, В. А. Родивилина, Н. Ю. Рязанов и другие.

В работах вышеуказанных авторов рассматриваются отдельные аспекты уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Вместе с тем, несмотря на их безусловную значимость, следует отметить, что в данных работах недостаточное внимание было уделено некоторым сторонам рассматриваемого преступления. Так, авторами при рассмотрении объекта преступления упор делался на родовую и видовой объекты, при этом упускались из внимания непосредственный объект и вся вертикаль объектов во взаимосвязи. В работах, посвященных объективной стороне незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не были обоб-

щены все существующие варианты выполнения объективной стороны, в частности, такое деяние, как «приобретение и сбыт». При рассмотрении субъективной стороны преступления не было уделено достаточно внимания вопросам направленности умысла при совершении преступления, а также установления субъективной стороны при неоконченной преступной деятельности. Специалистами в области уголовного права ранее не рассматривались особенности механизма уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в законодательстве зарубежных стран. Также ранее не были должным образом рассмотрены вопросы, связанные с проблемами квалификации преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ, и проблемами назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера по делам указанной категории.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Предметом исследования выступает норма УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; практика применения указанной нормы (акты судов общей юрисдикции); разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации; данные статистики; результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов; научные труды, посвященные исследуемой теме.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — разработка и научное обоснование теоретических положений, раскрывающих особенности законодательного конструирования и практического применения уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

— исследовать общественную опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

— проанализировать уголовно-правовое регулирование незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в зарубежных странах;

— рассмотреть объект и предмет незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

— раскрыть особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ;

— исследовать субъективные признаки незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

— рассмотреть вопросы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

— проанализировать проблемы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ.

Теоретической основой исследования служат фундаментальные положения философии, теории государства и права, истории государства и права, криминологии, уголовного права и др.

Нормативную базу работы образуют Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, федеральные законы, руководящие разъяснения высших судебных инстанций Российской Федерации, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования.

Научная новизна диссертации обусловлена результатами комплексного исследования проблем, связанных с юридической характеристикой незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, общественной опасности рассматриваемого явления, особенностями уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ. На основе исследования эмпирических материалов установлены наиболее значимые признаки незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, что позволило сформулировать авторскую редакцию состава данного преступления. В ходе проведенного анализа практики назначения наказания, предусмотренного санкцией ст. 138¹ УК РФ, выявлены проблемы правоприменения в данной части и разработаны рекомендации по их устранению.

Результатом научного исследования стали теоретически и практически обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства в целях более правильной квалификации незаконного оборота специальных технических средств, необходимых для негласного получения информации.

Теоретическая и практическая значимость работы характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при применении норм, предусматривающих ответственность за исследуемое преступление; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовное право».

Методология и методы исследования. Методологию диссертации составляет комплекс научных подходов, принципов и методов. В основу исследования положена диалектика как учение о развитии и взаимосвязи общественных явлений. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход в совокупности с общенаучными методами, такими как анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический, структурный, системный, а также специальными — формально-юридическим, историко-генетическим, статистическим методами исследования и методом анкетирования. Так, формально-логический и структурный методы способствовали определению и обоснованию необходимости совершенствования уголовно-правового запрета незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, анализу элементов состава названного преступления, а также формулированию авторского варианта диспозиции ст. 138¹ УК РФ. Историко-генетический метод применялся в рамках задачи выявления предпосылок установления уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления. Посредством этого метода были раскрыты направления совершенствования нормативного регулятора ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в отечественном уголовном зако-

нодательстве. Посредством статистического метода и метода анкетирования были получены эмпирические данные о совершенных преступлениях, лицах, их совершивших, о назначенных судами наказаниях, исполнении отдельных видов наказаний, назначенных судами за совершение рассматриваемого вида преступлений. Из наиболее значимых для изучения темы следует назвать метод системного анализа и формально-юридический метод. Первый позволил выделить закономерности и особенности развития норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот специальной техники, в совокупности и взаимосвязи, представить норму, закрепляющую ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, как систему с характерными связями ее внутренних структурных составляющих. На основе второго метода осуществлялись исследование и анализ правовых источников, определялось внутреннее строение правовых норм, устанавливались правила юридической техники.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, определяется рядом факторов: указанные устройства обладают техническими характеристиками, которые позволяют осуществлять сбор и фиксацию информации ограниченного доступа из легального поля ее обращения без ведома ее законного владельца; незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает угрозу причинения вреда общественным отношениям в сферах: реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, экономики, основ конституционного строя и безопасности государства, осуществления правосудия и др.; незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает условия для подготовки и облегчения совершения иных преступлений.

2. По механизму уголовно-правового противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, законодательство зарубежных стран условно можно разделить на три группы:

1) уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, существует и детально регламентируется (Эстония, Беларусь, Армения, Соединенные Штаты Америки (штат Техас), Китайская Народная Республика, Казахстан);

2) уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, отсутствует, однако предусмотрена ответственность за их использование (Германия, Испания, Молдова, Азербайджан);

3) уголовная ответственность отсутствует как за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, так и за их использование (Франция, Саудовская Аравия, Пакистан, Великобритания, Латвия, Литва, Иран).

В целях совершенствования отечественного законодательства, а также усиления противодействия исследуемому негативному явлению предлагается реципировать прогрессивный опыт зарубежного законодательства в части дополнения объективной стороны ст. 138¹ УК РФ такими действиями, как «изготовление, хранение, перевозка и передача специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

3. Вопреки установленному законодателем месту нормы (ст. 138¹ УК РФ), предусматривающей ответственность за исследуемое посягательство, его родовый объект представлен общественными отношениями в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом преимущественно являются общественные отношения в сфере обращения компьютерной информации. В связи с этим представляется целесообразным перенести данную норму в главу 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», присвоив ей номер 274² УК РФ.

4. Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, следует понимать аппаратные или аппаратно-программные средства, обладающие свойством негласного (тайного, неочевидного) получения информации и не предназначенные для использования в бытовых целях, внешний вид которых не раскрывает их функциональное предназначение, подлежащие контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Отсутствие специального основания, освобождающего от уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, препятствует их добровольной сдаче лицами, которыми они были приобретены, изготовлены или произведены. В связи с этим предлагается введение специального основания, освобождающего от уголовной ответственности, следующего содержания: «Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от

уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

6. Действия лица, совершившего преступление с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, подлежат квалификации по соответствующей статье УК РФ в совокупности со ст. 138¹ УК РФ в части приобретения таких технических средств (в случае если установлен соответствующий факт). Данный подход может быть реализован повсеместно за исключением тех случаев, когда использование таких средств в совершаемом преступлении выступает в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части УК РФ.

7. По результатам исследования, с учетом опыта законодательства зарубежных стран и особенностей российского уголовно-правового регулирования, предлагается изложить рассматриваемую статью в следующей редакции:

«Статья 274² Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Незаконное приобретение, изготовление, производство, хранение, передача, перевозка или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, — наказываются ...

Примечания. 1. Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, в настоящем Кодексе понимаются аппаратные или аппаратно-программные средства, обладающие свойством негласного (тайного, неочевидного) получения информации и не предназначенные для использования в бытовых целях, внешний вид которых не раскрывает их функциональное предназначение, подлежащие контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей данные, полученные в результате изучения 500 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 138 УК РФ и ст. 138¹ УК РФ; статистические сведения о количестве исследуемых преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации в период 1999-2019 гг.; статистические сведения о лицах, осужденных за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в период с 2002–2019 гг.; результаты анкетирования 38 сотрудников подразделений «К» МВД России и 112 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации; результаты уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, в том числе международного и всероссийского уровней, проведенных на базе Восточно-Сибирского института МВД России (2016, 2017, 2018, 2019), Омской академии МВД России (2018), Уфимского юридического института МВД России (2018), Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (2017), Иркутского государственного университета (2016, 2019).

Материалы диссертационного исследования внедрены в практику работы отдела «К» ГУ МВД России по Иркутской области, отдела «К» УМВД России по Оренбургской области, а также в образовательный процесс Восточно-Сибирского института МВД России, Барнаульского юридического института МВД России. Основные положения и выводы отражены в 17 научных публикациях, из которых 5 размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре и объеме работы.

Первая глава «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» состоит из двух параграфов, имеющих методологический характер.

В *первом* параграфе «Общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» соискатель исследует детерминанты общественной опасности незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Очевидно, что в настоящее время процесс информатизации охватывает практически все сферы общественной жизни, что привлекает к себе внимание исследователей уголовно-правовых аспектов данного явления (Т. М. Лопатина, Е. А. Русскевич и др.).

Диссертант приходит к заключению, что общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, обусловлена рядом факторов: они обладают техническими характеристиками, которые позволяют осуществлять сбор и фиксацию информации ограниченного доступа из легального поля ее обращения без ведома ее законного владельца. Кроме того, незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере основ конституционного строя и безопасности государства, реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина; экономики; осуществления правосудия и других сферах. Также незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает условия для подготовки и облегчения совершения иных преступлений.

Анализ данных официальной статистики показывает, что за период с 1999 года по 2019 год на территории Российской Федерации было заре-

гистрировано 3950 преступлений рассматриваемой категории, включая ч. 3 ст. 138 и ст. 138¹ УК РФ. С течением времени статистика незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, существенно изменялась. За период с 1999 года наибольшее количество преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 138 и ст. 138¹ УК РФ, было зарегистрировано в 2017 году (434), наименьшее — в 1999 году (40). Между указанными годами имелись определенные изменения количества рассматриваемых преступлений, однако в целом отмечается тренд на увеличение числа зарегистрированных преступлений. Количество указанных преступлений, зарегистрированных в 2015 году, превышает аналогичные показатели 1999 года более чем в десять раз. При этом следует отметить, что в 2011 году из диспозиции статьи была исключена цель сбыта, что сказалось на увеличении числа зарегистрированных преступлений. Лишь в период 2018-2019 гг. имело место некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ, — 289 в 2018 году и 125 в 2019 году.

Диссертантом дана характеристика общественной опасности незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, которая включает в себя качественную (характер) и количественную (степень) ее оценку. В данной части исследования также отмечается обоснованность и целесообразность закрепления уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Диссертант выражает несогласие с существующей идеей декриминализации рассматриваемых преступлений. Отмечается тот факт, что введение уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, обладает практической целесообразностью, так как является необходимым условием обеспечения информационной безопасности и позволяет предотвращать совершение других преступлений.

Во *втором* параграфе «Правовое регулирование оборота и использования технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в уголовном законодательстве зарубежных стран» автором рассмотрены нормы уголовного законодательства стран дальнего и ближнего зарубежья, регламентирующие вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что законодатели отдельных государств в рамках одной правовой семьи применяют

различные подходы к правовой регламентации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления. При этом все рассматриваемые страны делятся на группы, без привязки к той или иной правовой семье, по механизму уголовно-правового противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. На основании данного критерия автором условно выделяются следующие группы:

1) страны, в которых существует уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

2) страны, в уголовном законодательстве которых отсутствует ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, однако предусмотрена ответственность за их использование;

3) страны, в которых отсутствует уголовная ответственность как за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, так и за их использование.

Несмотря на то, что уголовное законодательство каждой из рассмотренных стран уникально, следует говорить о наличии определенной тенденции, к которой можно отнести криминализацию незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Вместе с тем в ряде рассмотренных государств оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не является преступлением.

Страны, в которых существует уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, представлены такими государствами, как Эстония, Беларусь, Армения, Соединенные Штаты Америки (штат Техас), Китайская Народная Республика. Группа стран, в уголовном законодательстве которых отсутствует ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, однако предусмотрена ответственность за их использование, включает такие государства, как Германия, Испания, Молдова. Государства, не признающие оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, преступлением, главным образом представлены странами религиозной правовой семьи, такими как Иран, Саудовская Аравия и Пакистан, однако подобная позиция имеется и в других правовых системах — в ряде европейских стран, например, в Великобритании, Франции, Литве, Латвии, уголовная ответственность за

незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, также отсутствует.

В качестве еще одной устойчивой закономерности следует отметить наличие ответственности за оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в государствах — участниках Содружества Независимых Государств.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволил сформулировать проблемы установления уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. К ним относятся: решение вопроса о необходимости установления ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в целом; определение перечня действий с специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, подпадающими под уголовно-правовой запрет; определение перечня специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, оборот которых является уголовно наказуемым.

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ» состоит из трех параграфов.

В *первом* параграфе «Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ» диссертант исследует объект незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также анализирует положения доктрины уголовного права и нормативные правовые акты, касающиеся определения предмета указанного преступления. Структурное построение параграфа позволило последовательно определить вертикаль объектов уголовно-правовой охраны, которым в результате незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, причиняется вред либо создается угроза его причинения.

В ходе анализа автор приходит к следующим наиболее значимым выводам. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, нарушает нормальный порядок обращения охраняемой законом компьютерной информации, позволяет осуществлять ее фиксацию в нарушение установленного правового режима. Угроза остальным группам общественных отношений создается не самим оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а их использованием в противоправных целях.

Доказывается правильность законодательного отнесения рассматриваемого преступления (ст. 138¹ УК РФ) к разделу IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ и, несмотря на научные дискуссии относительно объекта рассматриваемого преступления (С. Д. Петроченков, В. А. Новиков и др.), предлагается считать видовым объектом незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, отношения в сфере компьютерной информации. В связи с этим автор предлагает перенести указанную норму в главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ в качестве ст. 274² УК РФ.

Основным непосредственным объектом незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является установленный законом и иными нормативными правовыми актами порядок производства, приобретения, сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Существующее на сегодняшний день понятие специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, требует корректировки, что также подтверждается научными исследованиями (И. Р. Бегишев и др.). Это связано с тем, что в существующем законодательном определении специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имеются различные неточности, позволяющие, в частности, отнести к таковым вредоносные программы. В связи с этим предлагается авторское понятие специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, под которыми следует понимать аппаратные или аппаратно-программные средства, обладающие свойством негласного (тайного, неочевидного) получения информации и не предназначенные для использования в бытовых целях, внешний вид которых не раскрывает их функциональное предназначение, подлежащие контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации. Доказывается необходимость исключения из перечня специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, отдельных категорий техники. Ввиду изменившихся с момента принятия УК РФ 1996 года общественных отношений и утраты общественной опасности оборота некоторых из специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, автором предлагается исключить из их перечня категории специальной техники для негласного получения акустической информации, для негласного визуального наблюдения

и документирования, негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов и специальных технических средств для вскрытия запирающих устройств. Указанные устройства в современных условиях служат для удовлетворения потребностей массового потребителя, введение уголовно-правового запрета на их оборот является нецелесообразным, противоречит принципу экономии уголовно-правовой репрессии.

Во *втором* параграфе «Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ» автор раскрывает содержание признаков указанного элемента состава. В указанном параграфе рассмотрены альтернативные деяния, составляющие объективную сторону преступления, и проблемы, связанные с ними.

В результате анализа существующих научных позиций и судебной практики диссертантом был сделан вывод о том, что объективная сторона рассматриваемого преступления может быть выполнена при помощи ряда альтернативных деяний: 1) производство; 2) приобретение; 3) сбыт; 4) приобретение и сбыт. Согласно данным анализа 500 обвинительных приговоров суда, производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имело место лишь в 2% случаев, приобретение является наиболее распространенным и встречается в 75,6% случаев. Такой вариант выполнения объективной стороны, как сбыт, встречается в 22,4% случаев.

По результатам исследования диссертант приходит к выводу о том, что указанный перечень действий содержит в себе противоречия, которые обуславливают трудности, возникающие при квалификации действий виновных лиц. Сделан вывод о необходимости внесения ряда изменений в диспозицию рассматриваемой нормы. В частности, необходимо предусмотреть уголовную ответственность за изготовление, хранение, перевозку и передачу специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Расширение запрещенных уголовным законом действий со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, позволит более эффективно бороться с их незаконным оборотом и осуществлять их изъятие из нелегального обращения на стадии их хранения, перевозки и использования.

По результатам проведенного анкетирования большинство сотрудников правоохранительных органов полагают необходимым ввести уголовную ответственность за совершение указанных действий. Так, в необходимости введения уголовной ответственности за незаконное хранение

специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, убеждены 91,3% респондентов, за криминализацию незаконной перевозки выступают 94% респондентов.

Диссертант также указывает на отсутствие специального основания освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, что препятствует добровольной сдаче специальных средств лицом, которое их приобрело или произвело. В связи с этим, предлагается установить специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Это позволит создать правовой механизм, позволяющий осуществлять изъятие из незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, без привлечения лиц к уголовной ответственности. Уменьшение количества специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, находящихся вне легального оборота, будет способствовать снижению показателей преступлений рассматриваемой категории и иных преступлений, которые совершаются с использованием специальной техники.

В *третьем* параграфе «Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ» автором рассмотрены такие элементы состава преступления, как субъект и субъективная сторона.

Субъект незаконного оборота специальных технических средств для негласного получения информации — физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Автор по результатам рассмотрения идеи об уголовной ответственности юридических лиц за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, приходит к выводу, что ее введение преждевременно, так как для этого необходимо не простое внесение изменений в действующее законодательство, а фактически пересмотр основных положений уголовного закона. Более перспективным направлением видится оптимизация уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершаемого группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Понижение возраста уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, видится нецелесообразным, так как до достижения шестнадцатилетнего возраста лицо в силу недостаточного развития не способно осознавать общественную опасность своих деяний в этой

сфере, что позволяет сделать вывод о том, что лицо, не достигшее к этому моменту возраста шестнадцати лет и выполнившее объективную сторону незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не является субъектом рассматриваемого преступления, соответственно не подлежит уголовной ответственности.

Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершается только с прямым умыслом, по степени конкретизации умысел является абсолютно определенным. Диссертант указывает, что, вопреки распространенной практике, незнание лицом законодательства в сфере оборота специальных технических средств для негласного получения информации не является признаком отсутствия умысла и не освобождает от уголовной ответственности. Зачастую оборот специальных технических средств для негласного получения информации связан с целью их дальнейшего использования в противоправных целях, что подтверждается примерами из судебной практики.

В **третьей главе** «Проблемы квалификации, применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ» диссертант рассматривает основные проблемные моменты, возникающие у правоприменителей в процессе квалификации рассматриваемого преступления и назначения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера за его совершение.

В *первом* параграфе «Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ» рассмотрены основные трудности, возникающие в процессе квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В ходе исследования автор разделяет сложности квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, на несколько групп.

Во-первых, это проблемы отграничения его от смежных административных правонарушений. За различные незаконные действия со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, установлена уголовная и административная ответственность. При этом уголовная ответственность установлена ст. 138¹ УК РФ лишь за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств. Административная ответственность установлена ст. 20.23 КоАП РФ за нарушение правил производства,

хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и ст. 20.24 КоАП РФ за незаконное использование в частной детективной или охранной деятельности специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 20.23 и 20.24 КоАП РФ, и преступления, предусмотренные ст. 138¹ УК РФ, представляют собой общественно опасные деяния, хотя общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, выше. Это обусловлено тем фактом, что в случае с вышеназванными административными правонарушениями, специальные средства находятся у легального владельца, имеющего специальную лицензию, а в случае с преступлением, предусмотренным ст. 138¹ УК РФ, указанная специальная техника находится вне легального оборота.

Во-вторых, это проблемы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, по совокупности с другими преступлениями. Зачастую специальная техника используется для совершения преступлений, таких как нарушение права на неприкосновенность частной жизни, нарушение тайны телефонных переговоров, хищения автомобилей и другие. Вместе с тем действия виновного лица, как правило, не получают дополнительной квалификации в части приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В-третьих, это проблемы установления признаков соучастия. Исследование материалов уголовных дел показало, что в ряде случаев судами необоснованно не признается как соучастие в совершении преступления совместное участие двух и более лиц (как правило, в случае продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, продавцом с ведома и согласия хозяина магазина). Данные факты в обязательном порядке должны учитываться судом при назначении наказания, так как совместное участие двух или более лиц в совершении преступления повышает степень вероятности наступления вредных последствий по сравнению с теми случаями, когда субъект преступления действует в одиночку.

В-четвертых, это проблемы квалификации неоконченной деятельности и некоторые иные вопросы, связанные с отдельными элементами состава преступления. Так, если лицо приобрело специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации,

с целью дальнейшей его перепродажи, то содеянное в правоприменительной деятельности квалифицируется по двум вариантам. Первый вариант квалификации состоит в том, что виновному лицу инкриминируется оконченное приобретение и покушение на сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а второй вариант — содеянное квалифицируется как покушение на выполнение такого вида объективной стороны, как «приобретение и сбыт» специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. С точки зрения тяжести уголовной ответственности между двумя вариантами квалификации имеется большая разница — в первом случае лицо будет привлечено к уголовной ответственности фактически за два преступления, в том числе за одно оконченное, во втором случае лицо будет привлечено к уголовной ответственности лишь за одно неоконченное преступление. Диссертант предлагает в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ существующие сомнения трактовать в пользу виновного лица. Таким образом, если лицо приобрело специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, с целью последующей продажи, то его действия нужно квалифицировать по ст. 138¹ УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Эффективным решением в данной ситуации является принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Данный судебный акт позволит систематизировать положения различных законодательных актов и урегулировать значительную часть сложностей, с которыми может столкнуться правоприменитель в процессе квалификации противоправных деяний.

Во *втором* параграфе «Проблемы применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ» диссертантом исследована практика применения судами уголовных наказаний за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также рассмотрены основные проблемы, связанные с назначением наказаний.

Уголовное наказание за незаконный оборот специальных технических средств для негласного получения информации преследует цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Для преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, характерен

низкий уровень специального рецидива, что обусловлено высокой эффективностью частнопредупредительной функции уголовного закона.

Изучение приговоров по ст. 138¹ УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что не во всех случаях судами учитываются обстоятельства, имеющие существенное значение для назначения наказания. Зачастую не принимаются во внимание обстоятельства, смягчающие наказание, и обстоятельства, отягчающие наказания, что приводит к вынесению чрезмерно строгих либо необоснованно мягких приговоров.

В ходе изучения приговоров установлено, что на сегодняшний день факт использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, для совершения преступлений не принимается во внимание судами. Думается, что повышенная общественная опасность преступлений, совершенных с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, обуславливает необходимость при назначении наказания виновному учитывать отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Наиболее часто за совершение незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, применяется уголовное наказание в виде штрафа (72,8%) и ограничения свободы (11,2%), крайне редко — в виде лишения свободы (0,4%). Такие виды наказания, как принудительные работы и лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, не применяются вообще. Кроме того, судами применяется иная мера уголовно-правового характера — условное лишение свободы (10,8%).

При вынесении приговоров по рассматриваемой статье суды назначают наказание в пределах санкции ст. 138¹ УК РФ и в основном не усматривают основания для применения ст. 64 УК РФ.

Решение указанных проблем видится в рамках принятия предлагаемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации с разъяснениями, в том числе вопросов, касающихся назначения наказаний.

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

Приложения содержат результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов (150 респондентов профильных подразделений: отдела «К», Следственного комитета Российской Федерации); результаты анализа 500 уголовных дел, возбужденных по признакам ст. 138¹ УК РФ.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Усов, Е. Г. Проблемы определения объекта преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ [Текст] / Е. Г. Усов // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 4. — С. 61–64 (1 п. л.).

2. Усов, Е. Г. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ [Электронный ресурс] / Е. Г. Усов // Baikal Research Journal. — 2018. — № 1. — Т. 9 (1 п. л.).

3. Усов, Е. Г. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации (региональный аспект) [Электронный ресурс] / Е. Г. Усов // Baikal Research Journal. — 2018. — № 3. — Т. 9 (1 п. л.).

4. Усов, Е. Г. К вопросу о возможности криминализации использования специальных технических средств для негласного получения информации [Текст] / Е. Г. Усов // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 2. — С. 247–248 (1 п. л.).

5. Усов, Е. Г. История создания и развития специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [Текст] / Е. Г. Усов // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — № 4. — С. 272–276 (0,5 п. л.).

Иные публикации:

6. Усов, Е. Г. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ [Текст] / Е. Г. Усов // Современность в творчестве талантливой молодежи: сб. мат-лов науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 23 марта 2016 г.). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. — С. 203–206 (0,7 п. л.).

7. Усов, Е. Г. К вопросу об определении предмета преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ [Текст] / Е. Г. Усов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: мат-лы V междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 16-17 сентября 2016 г.). — Иркутск: Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2016. — С. 151–154 (0,5 п. л.).

8. Усов, Е. Г. К вопросу о категориях специальных технических

средств для негласного получения информации, используемых для квалификации преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ [Текст] / Е. Г. Усов // Современность в творчестве начинающего исследователя: сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 30-31 марта 2017 г.). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. — С. 47–50. (0,3 п. л.).

9. Усов, Е. Г. Объект преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ [Текст] / Е. Г. Усов // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сб. мат-лов межвуз. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 28 апреля 2017 г.). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. — С. 76–79 (0,5 п. л.).

10. Усов, Е. Г. К вопросу об определении понятия «сбыт» применительно к ст. 138¹ УК РФ [Текст] / Е. Г. Усов // Правовое регулирование экономических отношений в Российской Федерации: сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 12 ноября 2016 г.). — Иркутск: Иркутский государственный университет, 2016. — С. 190–194 (0,3 п. л.).

11. Усов, Е. Г. К вопросу о соотношении альтернативных действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ [Текст] / Е. Г. Усов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.): В 2 т. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2018. — Т. 2. — С. 239–243 (0,3 п. л.).

12. Усов, Е. Г. К вопросу об ограничительном толковании понятия «специальные технические средства для негласного получения информации» [Текст] / Е. Г. Усов, Е. В. Широкова // Современность в творчестве начинающего исследователя: сб. мат-лов науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 29 марта 2018 г.). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2018. — С. 88–93 (0,3 п. л. / 0,3 п. л.).

13. Усов, Е. Г. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138¹ Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / Е. Г. Усов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2018. — № 4. — С. 114–119 (0,3 п. л.).

14. Усов, Е. Г. К вопросу о предупреждении преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации (региональный аспект) [Текст] / Е. Г. Усов // Уголовному кодексу Российской Федерации 20 лет: история и современность: сб. мат-лов межрег. науч.-практ. круглого стола (г. Иркутск, 22 февраля 2017 г.). — Иркутск: Иркутский институт (филиал) Всероссийско-

го государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 2017. — С. 73–78 (0,3 п. л.).

15. Усов Е. Г. Направления совершенствования статьи 138¹ Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / Е. Г. Усов, А. Д. Мухина // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: мат-лы всероссийской науч.-практ. конф. (г. Омск, 6 декабря 2018 г.). — Омск: Омская академия МВД России, 2018. — С. 72–74 (0,3 п. л. / 0,3 п. л.).

16. Усов, Е. Г. Проблемы определения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ [Текст] / Е. Г. Усов // Проблемы становления гражданского общества: сб. ст. междунар. студенч. конф. (г. Иркутск, 24 марта 2017 г.). — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — Ч. 3. — С. 180–183 (0,3 п. л.).

17. Усов, Е. Г. Соотношение российского и зарубежного законодательства, регламентирующего оборот специальных технических средств для негласного получения информации [Текст] / Е. Г. Усов, А. С. Пименова // Аубакировские чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 19 февраля 2018 г.). — Алматы: Карагандинская академия МВД РК, 2018. — С. 217–218 (0,3 п. л. / 0,3 п. л.).

Подписано в печать 12.10.2020

Усл. печ. л. 1,5
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,5
Заказ № 165

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

